

УДК 165.74

DOI 10.25688/2078-9238.2020.34.2.02

**В.А. Волобуев,
М.А. Костерина**

Феномен гуманизма как явление космополитическое

В статье раскрывается характер, специфика проявления гуманизма и космополитизма на фоне их становления (генезиса) в различные исторические периоды (от VI в. до н. э. до современности), исследуется их роль в формировании социокультурных отношений и ценностных ориентаций личности. К социальным критериям космополитизма относится глобальное информационное пространство, глобальная этика, глобальная экономика, глобальные социальные движения и т. д. Ценностными критериями мирового гражданина в гуманизме являются укрепление и культивирование любви не только к ближним и частным, но и к дальним и общим. Многие величайшие деятели науки и культуры были такими гражданами. Им удалось расширить границы гуманистического сознания, продемонстрировать пример подлинных возможностей человека, ставящего проблемы человечества выше личных забот. Быть гражданином мира — это большая честь и ответственность. Именно таким путем пробиваются ростки гуманистической и космополитической идеи всечеловечества.

Ключевые слова: гуманизм; космополитизм; ценности гуманизма; эстетический гуманизм.

Особенность гуманизма состоит в том, что его сторонники, на первый взгляд, ничего не изобретают и ни к чему не призывают. Они лишь переосмысливают уже существующие принципы и общепринятые ценности, которые необходимо прояснить, развить и укрепить. Гуманисты объясняют, систематизируют гражданско-правовые, эстетические, познавательные, экологические, общечеловеческие нравственные и другие ценности, но не придумывают их и никому не навязывают.

К одним из ценностей гуманизма можно отнести такие понятия, как *национальная безопасность, патриотизм, международная безопасность* и *космополитизм*. Их необходимо рассматривать в балансе, гармоническом единстве, чтобы не потерять своеобразие и динамического равновесия.

Например, здоровый патриотизм обогащает и облагораживает многие социальные поступки порядочного человека. Каждый разумный гражданин хочет видеть свою страну безопасной и процветающей. Национальная безопасность подразумевает и экономическую, политическую, экологическую, научно-техническую, нравственную, медицинскую, информационную, культурную

и идеологическую ценности. Патриотизм и национальную безопасность важно осознавать, поддерживать и культивировать, поскольку они предохраняют от соскальзывания в сферы ксенофобии (недоверия к чужому) и национализма.

Многие деятели русской культуры умели гармонично сочетать ощущения патриотизма с чувством единства и целостности человеческого рода, причастности национального к международному, например: М. Ломоносов, А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев и др. Всечеловечность — отличительная особенность русской культуры. Например, Федор Михайлович Достоевский считал русского человека всечеловеком, который способен полюбить и понять любую национальную культуру. Он через русскость раскрывал вселенскость.

Согласно первоначальному историческому смыслу космополитизм (*греч.* *kosmopolites* — гражданин мира) отражал стремление обогатить и расширить сферу социального и духовного бытия человека. Если данное стремление не служило прикрытием корысти и господства, то оно всегда было гуманистической ценностью. Это понятие возникло в античной Греции вместе с ростками идей гуманизма. А термин «гуманистический», как известно, был заимствован у римского философа Цицерона, который подразумевал под ним высшее нравственное и культурное развитие человеческих способностей.

Кратко рассмотрим становление гуманистических взглядов и их отражение в философии и культуре разных народов мира в различные исторические периоды. Уже в Древнем Китае обратили внимание на достоинства и недостатки человека. Поиски образца идеального человека были предприняты в философии Древнего Китая примерно одновременно с формированием буддизма в Древней Индии и зарождением античной культуры в Европе. В VI в. до н. э. был сформирован даосский идеал человека — совершенномудрый.

Один из известных даосских мыслителей — Лао-Цзы (579–499 гг. до н. э.) — утверждал, что человек есть часть триады «Небо – Человек – Земля», из чего рождаются все вещи. В этой космополитической модели, наравне с другими вторящими первореальностями, отражена идея творческого предназначения человека. Но он не может осуществить своего предназначения без внутренней духовной работы над собой. Только тогда он сможет уподобиться Дао (*кит.* — «путь»). Китайский мудрец повторял: «Человек с Дао — тождественен Дао». Накапливая добродетель, тем самым человек упорядочивает Поднебесную (или общество). А зависть, честолюбие, алчность, соперничество — все это суэта, разрушающая божественную безмятежность истинного Дао. Человек утрачивает свою подлинность, когда хаос вмешивается в естественный порядок Дао. Поэтому мудрый человек живет умеренно, действует мягко и никогда не суетится. Лао-Цзы в своем учении утверждает превосходство духовных ценностей над материальными и учит, что нельзя питать зла ни в мыслях, ни в действиях. Так, благодаря китайскому мудрецу принцип человеколюбия получает космополитическую окраску.

Конфуций (Кун-цзы, 551–479 до н. э.) обосновал и аргументировал несколько иной идеал человека. Основная идея учения Конфуция и его космополи-

тическая направленность заключаются в смене акцента в парадигме управления обществом. В частности, правитель Поднебесной (общества), обладающий *магической силой «дэ»*¹, передает свои функции правления членам общества. Конфуций считал, что каждый человек несет ответственность за положение дел в Поднебесной и способен на этот процесс позитивно повлиять. При этом, признавая верховенство Неба, Конфуций отдавал предпочтение Дао и даже считал его мерилom человеческих дел на земле: следуя Дао, человек обеспечивает накопление «дэ».

В философской концепции Конфуция основным звеном, идущим по пути Дао, считается человек, в данном случае «дзюнь-цзы» — благородный муж, к числу конкретных качеств которого относится понятие «жень», означающее «чжи» — знание, «и» — справедливость, «ли» — ритуал и *гуманность*. В аспекте интерпретации «жень» гуманность, или *гуманизм*, по мнению Конфуция, представляет собой «выстраивание отношений между людьми в обществе в духе солидарности, аналогичной родственной близости членов семьи <...> в исполнении людьми взаимных обязанностей в соответствии с “чином” каждого — старших и младших, господ и слуг» [12 с. 506]. Таким образом, одной из граней конфуцианского гуманизма является *солидарность*, которая по аналогии близка родственным отношениям (включая взаимные обязанности) в каждой китайской семье. А его космополитичная направленность заключается в переносе акцента в парадигме управления обществом с себя, т. е. прерогативы правителя, на членов общества. Согласно Конфуцию процветание и покой общества достигаются путем искусственной регламентации человеческого поведения.

Среди мыслителей-гуманистов в Древнем Китае можно отметить также: Мо-Цзы (480–400 гг. до н. э.), основателя моизма, развивавшего этико-политическое учение; Чжуань Цзы (369–286 гг. до н. э.), учившего человека важному искусству — не бояться перемен; Мэн-Цзы (372–289 гг. до н. э.), представителя китайского легизма, считавшего, что человеку принадлежат четыре начала и кто их не имеет, не человек: началом гуманности является сострадающее и соболезнующее сердце, началом благоприятности — сердце, отказывающее себе и уступающее другим; началом справедливости — негодующее на другого и стыдящееся сердце, а началом разумности — сердце отрицающее и утверждающее [12]. Таким образом, в Древнем Китае гуманистические идеи представлены широко. Они раскрываются параллельно с тем, как люди задумываются о гармоничном устройстве жизни своей, других людей и общества в целом.

В западной традиции понятие «гуманизм» как человечность человека и его космополитические мотивы были осмыслены в период греческой и римской Античности, что позволяет интерпретировать данное явление как феномен, возникающий вне национальных и даже временных границ. Свидетельством тому служит нижеследующее.

¹ При этом «дэ» в трактовке Конфуция этизируется и означает «добродетель» и «достоинство».

Греко-римский гуманизм принято считать источником европейского гуманизма. Как точно отметил Н. Бердяев, греческий гуманизм для Европы остался вечным образцом высокой человеческой культуры, которая начала открывать для себя человека прежде всего в искусстве и философии. В греческой скульптуре воплощен великолепный образ человека — его физический идеал. В греческой трагедии отражены основные проблемы существования человека. Античный гуманизм противопоставляет им важнейшую гуманистическую добродетель — мужество (восхищенный взгляд древнего грека на человека: «...В мире много сил великих, / Но сильнее человека нет в природе ничего» [6, с. 18]).

Наиболее глубоко осмыслили космополитические аспекты гуманизма греческие философы. Ими были заложены основы двух течений этого феномена, которые получают свое развитие и преобразуются в особую гуманистическую идеологию спустя несколько столетий в эпоху Ренессанса. Базируются эти направления на философских взглядах Протагора (480–410 гг. до н. э.) и Сократа (V в. до н. э.). Оба мыслителя придерживались философии космополитического антропоцентризма. Сократ утверждал, что человек уже рождается космополитом и гуманистом, а если кто-либо поступает несоответственно, то это по недостатку разумения. Следовательно, человека, который обладает знаниями о законах человеческих и божественных, можно считать космополитом и гуманистом, так как он способен совершать поступки благоразумные и справедливые. Противоположной точки зрения придерживался Протагор, который полагал, что добродетели нужно учить, в результате чего у человека формируются хорошие привычки, которые и являются космополитической опорой человечности и гуманности.

В эпоху Римской республики, космополитические проявления гуманизма были своеобразными, особенно в связи с тем, что римлянин как человеческий человек был противопоставлен варварскому человеку. Переняв у греков позднего эллинизма эту направленность, римляне совершенствуют и облагораживают римскую добродетель (*virtus*), в результате чего возникает гуманизм, который символизирует выступление человека за пределы *animalitas*, возвышает его до *humanitas*. Человек приобретает черты субъекта, оставаясь в рамках окружающей среды, выходит за пределы животности на простор космополитического бытия.

На становление и формирование духовной культуры, а также космополитических аспектов гуманизма Древнего Рима большое влияние оказал римский философ, выдающийся оратор и политик Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н. э.). Он хотел создать римскую мудрость, равную по величию греческой. Как и большинство античных мыслителей, он ставил разум превыше всего. Философ стремился устранить конфликт между личной пользой человека и его нравственным долгом.

В своих сочинениях Цицерон употреблял термин *humanitas* в широком спектре значений — это цивилизованное общество, человеческая природа, образование, культурность, доброта и многое другое. В трактате «О пределах

добра и зла» ученый подробно разбирает категорию «высшее благо» как основание этической теории [10].

Своеобразный подход к осмыслению космополитизма и осуществлению гуманизма предложил современник Цицерона — великий полководец, политик и основатель Римской империи Гай Юлий Цезарь (100–44 гг. до н. э.). Он провел не только демографические, материально-экономические, но и моральные реформы, заложившие основы стабильности и относительного гражданского равноправия в великой средиземноморской державе. До правления Цезаря Римская республика сохраняла элементы общинного самоуправления, что создавало предпосылки и ощущение слияния и соразмерности человека и государства. В теории управления государством Цезарь отмечал, что граждане, вовлеченные в политическую жизнь, должны ощущать причастность к управлению государством и возможность влиять на решение тех или иных общественных и практических вопросов [9, с. 19]. К сожалению, Цезарь не попытался на практике допустить граждан к управлению государством. Семена, посеянные Цезарем, дали всходы доброго процветания, однако они перемешались с сорняками насилия и упадка великой Римской империи. Расширение империи укрепляло ее военное могущество, между тем элита без меры пользовалась получаемыми благами и роскошью, что вело к моральному вырождению римского общества. Цезарь не успел завершить начатых им государственных реформ, и его *гуманистические* идеи остались только на бумаге.

Еще Александр Македонский (356–323 гг. до н.э.) в период своего правления и смелых походов на Восток стоял перед вопросом соблюдения интересов, с одной стороны, Греции и Македонии, а с другой — стран Востока. Встреча Запада с Востоком в период завоеваний полководца была грандиозной не только в историческом, но и в культурном аспекте. Произошло соприкосновение двух частей света, а этот великий македонянин был одним из первых, кто предпринял попытку создать мировую державу. Его заслуженно можно назвать первым космополитом, который стал героем легенд народов как Запада, так и Востока.

В рамках арабской мусульманской философии (суфизм, калам, фальсафа) в период с VIII по XIV в. нашли развитие космополитические проявления гуманистической парадигмы, основной особенностью которых является развитие средиземноморской культуры с опорой на античные традиции. Аль Фараби (870–950 гг.) отмечал, что людям, как представителям одного рода, следует поддерживать между собой мир, а их объединяющим началом является человечность [7].

Своеобразное проявление космополитизма и ростки гуманизма отмечались в Европе эпохи Средневековья. Несмотря на то что в Средневековье религиозная направленность культуры и философских систем, в частности, определяла их содержание, в это же время школа в Шартре объединила вокруг себя *гуманистов*. Влюбленные в Античность, гуманисты Шартра черпали из античных источников естественно-научные, астрономические, математические, медицинские и другие знания. Их естественно-научное и гуманитарное образование, достигшее своего расцвета в Шартре, начиная с XII в., оказало позитивное

влияние (вначале опосредованно, а затем непосредственно) на формирование образования в Англии. А уже начиная с XV в., по мнению В. Татаркевича, гуманисты весь научный мир повели за собой [8]. Но своего расцвета гуманизм, а также космополитизм достигли в эпоху Возрождения.

Ключевым космополитическим принципом эпохи Возрождения (XV–XVI вв.) является ничем не ограниченное свободное развитие человека, его будущее, основная задача которого заключается в освобождении индивида от католицизма и феодализма посредством его переориентации на античные идеалы. Как отмечает А.Ф. Лосев, для возрожденного человека было важно не опуститься до животного состояния, а сохранить свое духовно-космополитическое начало, «...пусть вне всякого культа и вне всякой конфессии, но все-таки не вне того духовного благородства, которое раньше человек черпал из своего сознания о высшем и надчеловеческом идеале красоты» [5, с. 97].

Тогда высокое искусство создавалось самой жизнью, а жизнь была пропитана духом гуманизма. Творчество и труды Ф. Петрарки, Дж. Боккачо, Данте, Леонардо Да Винчи, Дж. Бруно, Н. Коперника, Микеланджело, Э. Роттердамского и др. в тот период отражали характерное и реальное гуманистическое и космополитическое мировосприятие.

Дальнейшее развитие гуманизм получил в трудах английских, французских просветителей, немецкой классической философии и литературе (Фрэнсис Бэкон, Мишель де Монтень, Томас Мор; Вольтер, Руссо, Дидро, Гольбах, Гельвеций, Лессинг, Гердер, Гете, Шиллер, Кант, Фейербах, Фихте, Гегель), в произведениях русских мыслителей (Белинский, Герцен, Чернышевский и др.).

Таким образом, основным космополитическим принципом эпохи Возрождения является ничем не ограниченное свободное развитие человека, создавшее условия будущего освобождения индивида от религиозности и остатков феодализма посредством его переориентации на античные идеалы, запечатленные в искусстве (например, итальянского Предвозрождения, раннего Возрождения, высокого и позднего Возрождения) и культуре в целом.

Интеллектуальным стержнем эпохи Нового времени служит так называемая эпоха Просвещения, основным аспектом развития которой явилось обращение к разуму как единственному фактору познания человека и общества, одновременно с этой направленностью было уделено внимание гуманизму и космополитизму. Нотки предустановленной гармонии звучат в учении Лейбница, а его гуманизм и космополитизм заключаются в том, что он представлял мир «...как непрерывный прогресс цивилизации и культуры» [2, URL].

В отличие от оптимистических взглядов Лейбница, английские философы Т. Гоббс и Дж. Локк по-иному трактуют гуманистическое и космополитическое развитие. Томас Гоббс исходит из понимания человеческой природы, представляя человека злым и эгоистичным существом, естественным состоянием которого является война против всех, что грозит ему самоистреблением, в связи с чем главным инстинктом индивида ученый считает самосохранение. В связи с этим возникает необходимость сменить естественное состояние

на гражданское. Поэтому люди решают данный вопрос посредством заключения общественного договора. Они уступают государству часть своих прав и свобод и берут на себя обязательства соблюдения законов. Так как теория Гоббса сориентирована на человека, естественное право — это право силы, а законы выражают разумную и моральную природу человека, которая может обрести реальную жизнь лишь в государстве. Поэтому Гоббс рассматривает государство как необходимое условие реальной жизни человека, которое способно защитить своего гражданина. Дж. Локк, в отличие от Т. Гоббса, основой естественного состояния считает не право силы, а право собственности и право на труд, поскольку именно они дают людям свободу, равенство и независимость. В этом и заключается гуманизм и космополитизм его теории.

Особым образом космополитический аспект гуманизма освещен в русской философской, культурологической и религиозной мысли. Наиболее яркая страница этого отечественного феномена связана с эстетическим гуманизмом. В.В. Зеньковский в «Истории русской философии» говорит о проявлении его в России еще в XVIII в. как единства «эстетического» и «этического» (моральной сферы) в философии и культуре этого времени [4, с. 152]. Уместно отметить, что эстетический гуманизм — явление, которое свойственно именно отечественной философии, выступающей своеобразной предтечей космополитизма.

Следует отметить, что ростки космополитизма можно видеть в отечественной истории и культуре, которым присущи гуманистические традиции с их позитивными и негативными (антигуманистическими) тенденциями. С одной стороны, в русских былинах и произведениях «Поучения сыновьям Вл. Мономаха», «Слово о законе и благодати» Иллариона мы находим яркое проявление народного гуманизма в таких формах, как чувство долга перед соплеменниками, готовность бороться и страдать за народ [3, с. 21]. А с другой — видим богатырей русских былин, которые страдали и боролись за народ, но их деяния с трудом можно назвать гуманистическими, а тем более космополитическими. Например, исследователь русского богатырского эпоса Ф.И. Буслаев утверждает, что русский богатырь, победив врага и повалив его на землю, не сразу убивает его, а тешится и издевается над ним; Илья Муромец, отличавшийся милосердием, в то же время способен на жестокости, от которых сердце сжимается (казнь своего родного сына Сокольника) (см.: [1, с. 260–262]).

Некоторые космополитические проявления на фоне признания важности этической проблемы русскими религиозными философами, с их верой в нравственный порядок мира, выглядят своеобразно и даже бунтарски. Так, в одном из воззрений «Христианского братства борьбы» (Н. Бердяев, С. Булгаков, П. Флоренский, А. Ельчанинов, св. Иоанн Брехничев) выступали за уничтожение эксплуататоров, если это во имя общего дела, «то есть во имя Христа человечества» [11, с. 167–174].

Как мы видим, ни милосердия здесь, ни гуманности, ни космополитизма в идеальном варианте нет. Однако для некоторых культур, а тем более русской, подобные явления вполне естественны. Особенно если иметь в виду, что именно

богатыри русские предстают носителями высшей нравственности. Они как бы выходят за пределы реальности и выражают высшее устремление народа.

В центре внимания русской философии, особенно конца XIX – начала XX в., оказались не только вопросы гуманизма и космополитизма, но и темы достоинства и ценности личности, ее духовного развития и свободы. Важное значение придавалось прояснению смысла истории и назначения человека, двойственности в жизни народов, решению национального вопроса (Е.Н. Трубецкой), идеям универсализма и способности России объединить Запад и Восток (Н. Бердяев), растворению индивидуального в универсальном, трактуемом как абсолют, или как общечеловеческое (от славянофилов и П. Чаадаева до С. Булгакова, С. Трубецкого и Вл. Соловьева); правде и справедливости, где целью человека является не только личное самосовершенствование (Л.Н. Толстой), но и активная социальная деятельность (В.С. Соловьев).

Космополитическая тенденция складывается на уровне обыденного сознания начиная с глубокой древности в некоторых формах нравственности, простых правилах человеческого общения, что, в свою очередь, влияет на многие стороны социальной реальности и выработку общечеловеческих (т. е. близких к космополитизму) норм. Именно таким путем пробиваются ростки предчувствия гуманистической и космополитической идеи всечеловечества.

Космополитизация, или глобализация, социального бытия — это неизбежный естественный исторический процесс. Интеграционные процессы не только демонстрируют культурные и научно-технические достижения человечества, но и дают отдельной личности новые возможности для самосовершенствования и реализации своей человечности. Естественно, что космополитизм существует в мире реальных международных противоречий, соперничества стран за господство и влияние.

Укрепление и культивирование любви не только к ближним и частным, но и к дальним и общим — главный шаг к тому, что в гуманизме называется мировым гражданством. Каждый должен стремиться к такому мировому гражданству, быть гражданином мира — это большая честь и ответственность. Многие величайшие гуманисты: А. Швейцер, М. Ганди, А. Сахаров, В. Вернадский, А. Эйнштейн, Б. Рассел, Н. Рерих и др. — были такими гражданами. Их заслуга заключалась в том, что они расширили границы гуманистического сознания и дали пример подлинных возможностей человека. Они имели мужество взять на себя ответственность за судьбу всего человечества, за судьбу мира, сумели подняться до такого зрелого уровня гуманности, при котором проблемы человечества становятся личными проблемами.

Космополитизм тесно связан с гуманизмом, с культурно-историческими и антропологическими проявлениями. Таким образом, космополитизм — это явление современной общественной жизни, прежде всего включающее в себя такие понятия, как «космополит» и «человек мира». Это идеология мирового гражданства, основанная на концепции, которая ставит интересы всего или большинства человечества выше интересов отдельной нации, государства или группы людей.

Литература

1. Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. Человечность человека: Основы современного гуманизма: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. А.Г. Круглова и В.А. Кувакина. М.: Рос. гуманист. об-во, 2005. 390 с.
2. Гуманизм культуры Нового времени [Электронный ресурс]. URL: <https://studizba.com/lectures/19-kulturologiya/557-kulturogenез/10200-5-gumanizm-kultury-novogo-vremeni.html> (дата обращения: 08.04.2020).
3. Гуманистические традиции русской философии. Встреча за «круглым столом». М.: Знание, 1991. 61 с.
4. Зеньковский В.В. История русской философии. 2-е изд. Париж: YMCA-PRESS, 1948. Т. 1. 470 с.
5. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. 623 с.
6. Софокл. Антигона / пер. Д.С. Мережковского. СПб.: Знание, 1906. 63 с.
7. Степанянц М.Т. Восточные философии. М.: Академический проект; Культура, 2011. 549 с.
8. Татаркевич В. Школа в Шартре. Гуманизм раннего Средневековья. М.: Наука, 2018. 457 с.
9. Цезарь Юлий / Роберт Этьен; пер. с фр. Э.М. Драйтовой; предисл. Е.В. Ляпустиной. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 2017. 299 с.
10. Цицерон. О пределах добра и зла. Парадоксы стоиков / пер. с лат. Н.А. Федорова; вступ. ст. Н.П. Гринцера; коммент. Б.М. Никольского. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. 474 с.
11. Шерер Ю. Религиозные поиски русской интеллигенции начала XX века // Общественные науки и современность. 1991. № 2. С. 167–174.
12. Фурс В.И. Конфуций // Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с.

Literatura

1. Borzenko I.M., Kuvakin V.A., Kudishina A.A. Chelovechnost' cheloveka: Osnovy' sovremennogo gumanizma: ucheb. posobie dlya vuzov. 2-e izd., ispr. i dop. / pod red. A.G. Kruglova i V.A. Kuvakina. M.: Ros. gumanist. ob-vo, 2005. 390 s.
2. Gumanizm kul'tury' Novogo vremeni [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://studizba.com/lectures/19-kulturologiya/557-kulturogenез/10200-5-gumanizm-kultury-novogo-vremeni.html> (data obrashheniya: 08.04.2020).
3. Gumanisticheskie tradicii russoj filosofii. Vstrecha za «krugly'm stolom». M.: Znanie, 1991. 61 s.
4. Zen'kovskij V.V. Istoriya russoj filosofii. 2-e izd. Parizh: YMCA-PRESS, 1948. T. 1. 470 s.
5. Losev A.F. E'stetyka Vozrozhdeniya. M.: My'sl', 1978. 623 s.
6. Sofokl. Antigona / per. D.S. Merezhkovskogo. SPb.: Znanie, 1906. 63 s.
7. Stepanyancz M.T. Vostochny'e filosofii. M.: Akademicheskij proekt; Kul'tura, 2011. 549 s.
8. Tatarkevich V. Shkola v Shartre. Gumanizm rannego Srednevekov'ya. M.: Nauka, 2018. 457 s.
9. Cezar' Yulij / Robert E't'en; per. s fr. E'.M. Drajtovoj; predisl. E.V. Lyapustinoj. 3-e izd. M.: Molodaya gvardiya, 2017. 299 s.

10. *Ciceron. O predelax dobra i zla. Paradoksy' stoikov* / per. s lat. N.A. Fedorova; vstup. st. N.P. Grincera; komment. B.M. Nikol'skogo. M.: Rossijsk. gos. gumanit. un-t, 2000. 474 s.

11. *Sherer Yu. Religiozny'e poiski russkoj intelligencii nachala XX veka* // *Obshhestvenny'e nauki i sovremennost'*. 1991. № 2. S. 167–174.

12. *Furs V.I. Konfucij* // *Vsemirnaya e'nciklopediya: Filosofiya* / gl. nauch. red. i sost. A.A. Griczanov. M.: AST, Mn.: Xarvest, Sovremenny'j literator, 2001. 1312 s.

V.A. Volobuev,
M.A. Kosterina

Humanism as a Cosmopolitan Phenomenon

In this article we unfold the character and specifics of manifestations of humanism and cosmopolitanism in the context of their genesis in various historical periods (from VI BC till our days). We explore their role in sociocultural relationships and value orientations of personality. The social criteria of cosmopolitanism include formation of global informational space, global ethics, global economy, global social movements, etc. The value criteria of world citizen in humanism are not only the strengthening and cultivating love to the near and particular, but also to the far and general. Many great people in science and culture were such citizens. They managed to expand the boundaries of humanistic consciousness, to set example of true potential of person, where the problems and concerns of the humanity become personal problems. To be a citizen of the world is a big honor and big responsibility. This is how the sprouts of humanistic and cosmopolitan idea of global humanity grow.

Keywords: humanism; cosmopolitanism; humanistic values; aesthetical humanism.